Корни разрослись в почве, и из земли вырвался огромный ствол, похожий на мёртвое дерево. Несмотря на внешний вид, внутри этого дерева кипела огромная жизненная сила.

Лин Йен всё ещё был закопан в землю и чувствовал себя деревом. Он мог чувствовать всё, что чувствовал проросший наружу столб. Улавливал влажность, чувствовал воздушные потоки и мог определить малейшую смену температуры.

Хоть он не мог этого видеть, но ясно чувствовал, что Солнце село, и на улице стемнело.

Лин Йен так же мог поглощать питательные вещества из почвы и насекомых, которых тяжело было заметить невооружённым глазом.

«И как мне теперь выбираться?»

Лин Йен не умрёт от того, что его похоронили заживо, поэтому у него не было причин паниковать. Наоборот ему очень даже нравилось такое состояние, и его разум был в полной эйфории. Однако, если так продолжится, он окончательно впадёт в состояние овоща и не очнётся, даже если по его тело начнёт пожирать рой насекомых.

Разве это можно назвать жизнью?

С того момента, как Лин Йен стал зомби, он всё больше задумывался о жизни. Можно сказать, что это была его навязчивая идея. Но что значит быть живым? До сих пор Лин Йен не знал ответа на этот вопрос.

Каждый имеет своё восприятие и представление о жизни.

Обычные труженики двадцатого и двадцать первого века мечтали разбогатеть, чтобы наслаждаться комфортной жизнью.

Богатеям же наоборот быстро приедается весь этот шик, и порой они мечтают о суетной жизни обычных людей.

Такова реальность, и с этим ничего не поделаешь.

Одно можно было сказать наверняка: быть деревом и оставаться здесь навечно — это не то, чего желал Лин Йен.

Он должен выбраться отсюда, чтобы повидать этот мир, наслаждаться новой жизнью и ещё столько всего испытать. Прожить так, как хочет только сам Лин Йен.

Корни неплохо разрыхлили землю, и прорыть себе выход наружу будет не так уж сложно, но внезапно у Лин Йена появилась другая идея, которую ему захотелось опробовать.

Ещё когда он убил восемь гоблинов в Ред Фоксе, в его голове промелькнула похожая картинка из одного японского аниме. Видимо в детстве он увлекался чем-то таким, раз вспомнил этот фрагмент с таким энтузиазмом.

Он не мог в точности вспомнить, о чём было то аниме, но там существовали мощные приёмы с общим названием Мокутон — Стихия Дерева. Лишь немногие могли использовать эту древесную технику, и все они были чрезвычайно сильны. *

* Пустим суровую ностальгическую слезу.

Лин Йену казалось, что ассоциация с Мокутоном хорошо подходила такому растительному человеку, как он. *

* Особенно, когда внешне он похож на одного из персонажей и армию ему подобных.

Одним из самых интересных и впечатляющих ниндзюцу было создание клонов. У него было много вариаций и широкий спектр применений: разведка, обман противника и различного рода поддержка в битве. Иными словами, они очень полезны.

Лин Йен очень хотел бы овладеть таким практичным магическим навыком, и это был идеальный момент, чтобы попробовать. Например, он может заставить выросшие из его тела корни принять человеческую форму, чтобы превратить их в собственного клона.

Идея была хороша, но её воплощение в жизнь оказалось не таким уж и простым, как он предполагал.

Это, как если бы перед принятием лекарства от простуды, нужно было для начала его сделать. У него было столько составляющих, что при малейшем отклонении от правильной формулы, результат получится совсем не тот.

Проблема ещё и в том, что ему тяжело контролировать корневую систему, которая росла вне его тела. Чем дальше они находились от главного корня в сердце, тем было сложнее.

Он мог заставить их свободно расти, без чьего-либо руководства, но как заставить их принять человеческий облик в десяти метрах от него? К сожалению, беспроводной сигнал был очень плох, а его запросы слишком высоки, чтобы их воплотить.

Тем не менее, Лин Йен не сдался и предпринял новую попытку.

Раз диапазон сигнала ограничен, значит его источнику нужна более оптимальная точка размещения.

Лин Йен попытался заставить двигаться свой главный корень. Так он обнаружил, что он никуда не денется без его сердца. Не то, чтобы это было большой проблемой. Он мог переместить своё сердце из груди в другие части тела: в живот, в бёдра и даже в пятки.

Разумеется, оно также могло перемещаться по корневой системе наружу из его тела.

Таким образом сердце Лин Йена вырвалось на поверхность, после чего другие корни рядом сформировались вокруг него в человеческий контур, в котором образовалась точная копия Лин Йена.

Оказалось, что вместе с сердцем в новое тело перенесся его разум. Это означало, что мозг больше не был его слабым местом. Только сердце.

Назревает новый закономерный вопрос, чем Лин Йен сейчас думает? Новое тело было безмозглым.

Единственным вариантом узнать хоть какой-то ответ — откопать своё старое тело и вскрыть себе череп, чтобы проверить самому, что внутри него. Может это казалось слишком жестоким, но прагматичного Лин Йена такие вещи не сильно волновали.

http://tl.rulate.ru/book/59218/1640871